УДК 32.019.5 + 327.8

ИНТЕРЕСЫ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ В АРКТИКЕ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА ВЕДУЩИХ СМИ[1]

Мартьянов Виктор Сергеевич,
Институт философии и права УрО РАН,
заместитель директора по науке,
кандидат политических наук, доцент,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: martianovy@rambler.ru

Панкевич Наталья Владимировна,
Институт философии и права УрО РАН,
старший научный сотрудник,
кандидат политических наук, доцент,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: disser5@yandex.ru

Старцев Ярослав Юрьевич,
Институт философии и права УрО РАН,
старший научный сотрудник,
кандидат политических наук, доцент,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: y.startsev@gmail.com

Эмих Валентина Викторовна,
Институт философии и права УрО РАН,
старший научный сотрудник,
кандидат юридических наук,
г. Екатеринбург, Россия.
E-mail: emikh.valentina@gmail.com

Аннотация
В статье представлен обзор пилотного мониторинга арктической политики ведущих мировых держав и иных субъектов освоения Арктического региона. На основании данных мониторинга сформировано целостное представление о российской и альтернативных ей стратегиях освоения Арктики. Созданный в ходе исследований инструментарий апробирован на материалах таких крупных изданий, как «Российская газета», «Le Monde» (Франция), «Guardian» (Великобритания), «Washington Post» (США), «Le Devoir» (Канада), «Жэньминь Жибао» (Китай) и др. Из сравнения приоритетов базовых смысловых интерпретаций арктического пространства составлено представление о стратегиях разнообразных субъектов влияния в Арктике.

Ключевые понятия:
Арктика,
арктическая политика,
мониторинг,
арктическая идентичность,
символическая политика.

С развитием современных технологий Арктический регион превращается во все более привлекательный район освоения, имеющий не только военно-стратегическое, но и серьезное транспортное и экономическое значение. Россия имеет ряд весомых причин к выработке и продвижению собственной стратегии развития в Арктике и российской Арктики как ее крупнейшей составной части. Во-первых, мировое население Арктики – 4,2 миллиона человек, из них половина проживает на территории России. Во-вторых, если проводить границу Арктического региона не по Полярному кругу (66°33' северной широты), а по 60-й северной параллели, то к этому макрорегиону будет относиться половина территории России. В-третьих, достаточно отметить, что наша страна имеет самую протяженную арктическую границу из пяти арктических стран (Россия, Канада, США, Дания, Норвегия). В-четвертых, Россия располагает крупнейшими запасами сырья в Арктике, недра которой содержат, по разным оценкам, от 13 до 25% мировых, запасов углеводородов. В-пятых, глобальное потепление открывает коммерческие возможности эксплуатации российского *Северного морского пути* в направлениях Европа – Азия, Евразия – Северная Америка. Во многом благодаря этим факторам «российская Арктика все чаще рассматривается как отдельная часть страны, соединяющая в своих границах территорию различных субъектов Российской Федерации, которые имеют общие природно-географические и социально-экономические черты… В связи с этим актуальной является проблема социокультурной общности данных территорий, идентичности региональных сообществ, перспектив формирования единого пространства российской Арктики» [6, с. 4].

Начало 1990-х обусловило кризис советских методов территориально-отраслевого освоения Арктики, которая на определенный период стала рассматриваться лишь как *бесперспективная земля* и источник проблем, заложенных советской моделью преимущественно монофункционального (моногорода) и военно-стратегического освоения, которые необходимо переосмыслить и эффективно разрешить в новых политико-экономических постсоветских контекстах [3]. Однако постепенное возвращение России в 2000-х в мировую повестку и переосмысление

[1] Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 15-15-6-29 «Перспективы арктической политики: интересы и стратегии ведущих мировых держав».

возможностей Арктического макрорегиона способствуют формированию новых приоритетов арктической политики. Вместе с тем эффективная долгосрочная политическая стратегия освоения Арктики в России до сих пор отсутствует. Анализ совокупности официальных нормативных документов, регулирующих стратегии развития арктических регионов России, приводит к выводу о том, что «существующие планы ориентированы в большей степени на освоение Арктической зоны как сырьевой периферии, чем на её социально-экономическое развитие» [8, с. 193]. Одновременно для России, в глобальном контексте растет важность легитимации и фиксации своих территориальных прав в Арктике. Стратегическое значение приобретает взаимодействие с другими, в том числе потенциальными политическими, военными и экономическими игроками в Арктике, в том числе выработка идей относительно правил присутствия арктических и неарктических держав в регионе.

Субъекты освоения Арктики

В настоящее время можно отметить усиление интереса неарктических государств к освоению Арктики. Возникают разнообразные вызовы и угрозы суверенитету России, связанные с притязаниями иных политических субъектов на освоение арктического пространства. В данном контексте интересы мировых держав в Арктике могут быть оценены только в контексте взаимодействия всех субъектов освоения Арктики и анализа различных составляющих их политических, экономических, культурных притязаний. Участников выработки арктической политики можно условно разбить на следующие группы *(по убыванию влияния):*

а) арктические государства (Россия, Канада, Норвегия, Дания, США) и приарктические государства (Швеция, Финляндия, Исландия), не имеющие прямого выхода в Арктику.

б) крупнейшие государства, претендующие на присутствие в Арктике и разработку ее природных богатств: Китай, Бразилия, Индия, Европейский союз как целое и входящие в него страны как отдельные политические субъекты.

в) межправительственные организации, среди которых важнейшее значение имеют *ООН, Арктический совет, СБЕР* и др.

г) Транснациональные корпорации: горнодобывающие, нефтегазовые, транспортные компании – *Газпром, Роснефть, Бритиш Петролеум, Тотал, Шелл* и др.

д) Международные неправительственные организации: *Северный форум, Международный комитет по арктическим наукам, Саммит арктических лидеров* и др. Кроме того, здесь можно упомянуть о природоохранных организациях и объединениях, защищающих интересы малочисленных народов Арктики: *Арктический совет атабасков, Циркумполярная конференция инуитов, Совет саамов, Ассоциация северных городов, Российская ассоциация коренных народов Севера.*

е) сети северных городов, представленные, прежде всего, российскими городами.

Предпринятый авторами статьи мониторинг ведущих мировых печатных СМИ показал дифференцированное, а по многим направлениям диаметрально противоположное видение корпоративной, национальной и международной стратегии освоения Арктики, ее политико-правового и экономического режима с позиций различных субъектов.

«Российская газета»

Количественный анализ материалов официальной *Российской газеты* (РГ) свидетельствует о сложившемся комплексе арктических символов, демонстрирующем в постсоветский период довольно сильную институциональную и смысловую инерцию. Негативные и пессимистические сюжеты *РГ* об Арктике начала 1990-х в своем большинстве поднимают не решаемые, накапливающиеся проблемы региона, брошенного *Большой землей* на самовыживание: старение арктического флота и авиации, проблемы с навигацией и со снабжением районов Крайнего Севера, растущая загрязненность Арктики, депопуляция арктических поселений, усложнение условий работы полярников, убыточность арктической инфраструктуры и северной экономики в целом.

Из таблицы 1 отчетливо видно, что в официальном дискурсе *РГ* частота обращения к Арктике и ее смысловым производным резко возросла, особенно в 2000-е гг. Доминирующими арктическими темами являются три ключевых сюжета. Во-первых, Арктика интерпретируется как минерально-сырьевая база, потенциальный источник углеводо-

Таблица 1

Количество публикаций, связанных с Арктикой и ее основными смысловыми производными, 1995–2017 гг.

Определение	1993–1996	1997–2000	2001–2004	2005–2008	2009–2012	2013 – 03.2017
Арктика	149	307	426	1207	1582	3027
Северный морской путь (Севморпуть)	9	29	36	105	184	1752
Северный полюс, полярник	42	67	171	298	250	1514
Шельф («арктический», «полярный», «приполярный»)	3	0	3	18	18	785
Щпицберген	9	15	45	133	59	212
Циркумполярная (полярная, арктическая) цивилизация	0	2	1	6	7	23
Итого:	212	419	681	1747	2100	7313

родов, все более привлекательный по мере совершенствования технологий их добычи и роста цен на сырье. Во-вторых, с позиций национальных российских интересов чрезвычайно перспективным видится использование Арктики в качестве транспортного коридора Европа–Азия–США. В-третьих, Арктика видится в качестве военно-стратегического коридора Россия–США, имеющего серьезное значение в случае военного противостояния [2].

В целом материалы *РГ* иллюстрируют, что российские арктические регионы модифицируют и совершенствуют модели своего развития, подстраиваются под потребности и задачи новейшей российской экономики, существующей в глобальном контексте, получают растущие государственные и частные инвестиции. В Арктике замедляются процессы депопуляции, а в отдельных регионах идет восстановление численности населения. В результате после краха закрытой советской модели территориально-отраслевого экономического планирования начинается робкий восстановительный рост российской Арктики.

Основное смысловое смещение материалов *РГ* в постсоветский период связано с переосмыслением прежнего понимания Арктики как стратегического плацдарма времен *холодной войны* в пользу ее интерпретации в 2000-е годы в качестве экономически недооцененного региона, своего рода *северного Эльдорадо,* способного обогатить ресурсную базу российской экономики. Между этими пониманиями Арктики, 1990-е годы представляют ситуацию межвременья и лиминальности, когда Арктика преимущественно рассматривалась как бесперспективное наследие мобилизационного типа развития времен СССР, которое после распада сверхдержавы необходимо поддерживать вопреки здравому смыслу и законам рыночной экономики. В данном контексте широко аргументировалась рыночная нецелесообразность построения больших постоянных поселений и городов Крайнего Севера, нерентабельность размещения в них каких-либо производств [5]. Велась активная дискуссия о сибирском проклятии и неоправданной перенаселенности Русского Севера [9], а также приводились встречные аргументы [1].

Вместе с тем результаты мониторинга показывают, что внутри символического комплекса российской Арктики меняется лишь относительный вес его отдельных элементов в зависимости от меняющейся российской и глобальной политической повестки. При этом сохраняется доминирующее положение и инерция героических арктических символов *советского прошлого: полярник, Северный полюс, Шпицберген, Северный морской путь (Севморпуть), ледокольный флот, дрейфующая зимовка* и др.

С другой стороны, следует отметить, что новые постсоветские объекты интересов и символы, связанные с Арктикой и оформившиеся к XXI веку, такие как *ар-*

ктический континентальный шельф, экстремальный туризм, экология, борьба с загрязнением окружающей среды – остаются довольно периферийными сюжетами российского образа Арктики. Не оправдались и исследовательские ожидания, связанные с потенциалом и укреплением *циркумполярной цивилизации* в Арктике. Малочисленные сюжеты и взаимодействия, связанные с единством образа жизни и культурным своеобразием, не ведут к эффективному объединению коренных северных народов в виде влиятельных надэтнических, макрорегиональных и межнациональных объединений. Как правило, все эти объединения успешней действуют *внутри* каждого из пяти арктических государств, что обусловливает скептическое отношение экспертов, политиков и ученых к возможностям развития самостоятельной циркумполярной, северной цивилизации. Реальные действия заинтересованных субъектов – коренных народов Севера, показывают, что они успешно вживаются в политические и технические реалии современного мира, используя предоставляемые им преимущества и привилегии.

«Washington Post» (США)

Вашингтон пост – явный пример влиятельного издания с концепцией независимого СМИ. Это четко задает формат каждой публикации: в них должны быть в равной мере представлены полярные точки дискуссии, оппоненты. Поэтому упоминание ТНК неизбежно сопровождается упоминанием экологов, активистов, интересов малочисленных народов и пр. Упоминание демократов будет обязательно уравновешено рассмотрением позиции республиканцев, национальные интересы одной страны будут рассмотрены в совокупности с оппонентами и т.д. Отношение к Арктике как минерально-сырьевой базе будет уравновешено экологическими составляющими. Оценочных категорий в публикациях практически не содержится. В результате частотный анализ упоминаемости концептуальных альтернатив в публикациях является непоказательным. Они присутствуют и предлагаются общественному мнению для оценки в равной мере. Это, в частности, объясняет частотное превалирование экологической проблематики, которая является единым эквивалентом для раздробленной на отдельные категории проблематики *освоения региона:* судоходство, добыча ресурсов, промысел и т.п.

Мониторингу подвергнуты все материалы газеты в 2011–2012 годах. Установлено, что газета обращается к арктической тематике в среднем 1 раз в 3 дня. При этом присутствуют номера, где данная тематика упоминается в 2–3 публикациях (см. табл. 2.

Таблица 2

Упоминаемость стран в публикациях с арктической тематикой, 2011–2012

Страна	Количество упоминаний
США	151
Россия	51 (+ 2 как Сибирь)
Канада	31
Норвегия	17
Швеция	7
Финляндия	7
Дания	5 (+ 17 как Гренландия)
Китай	3
Великобритания	3
Исландия	3

Поскольку газета издается в США, наибольшее количество упоминаний относится именно к этой стране – 151. Если в публикации значительное число стран упоминается одновременно, то, как правило, речь идет о *северных нациях* или *арктических нациях*. В данную категорию попадают 8 стран – членов Арктического совета: *Россия, США, Канада, Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия, Исландия.* Страны из других регионов упоминаются в основном в связи с их нефтяной специализацией: *Саудовская Аравия, Катар, Ливия, Судан, Иран*. В качестве перспективных игроков на этом поле единично называются Бразилия и Китай, причем только Китай – в привязке к Арктическому региону. Однако такое упоминание имеет единичный характер.

Также достаточно редко использование таких привычных терминов, как *Северный полюс* – 13, *Северный морской путь* – 6, *арктический шельф* – 5. Ни разу не упомянут *Шпицберген*, не обнаружены *полярники,*

не встречается словосочетание *арктическая политика.* Следует отметить, что ключевой категорией является *arctic*, все другие термины встречаются только в статьях, которые уже содержат данную категорию (см. табл. 3).

Таблица 3

Частотность упоминания общественных организаций, 2011–2012

Организации	Число упоминаний
Активисты, общественные движения	53
Ннаучные организации, университеты, лаборатории	49
Белый дом, президент, администрация президента	49
Республиканцы, демократы	25
Бизнес-ассоциации	9
Арктический совет	8
ООН	7

Наибольший объем упоминаний относится к категориям научных организаций и общественных движений в ракурсе различных версий экологической проблематики изменения климата – глобальное потепление, таяние льдов, исчезновение видов, экстремальная погода. Научные организации выступают в качестве экспертов по тематике, активисты – в качестве заинтересованных участников. Отношение газеты к ним можно в целом охарактеризовать как нейтрально-симпатизирующее.

Значительное количество публикаций, содержащих отсылку к Арктическому региону, упоминают партии США – республиканцы, демократы, а также различные органы системы государственного управления федерального уровня. В основном это публикации, которые освещают ход президентской кампании и обсуждают регион в контексте государственной политики. Превалирует мнение, что освоение ресурсов Севера может положительным образом повлиять на ситуацию в стране. В первую очередь это отказ от импорта значительной части углеводородов, что является официальным приоритетом внутренней политики со времен президента Никсона. Однако в данном смысловом контексте Арктика упоминается только *в том числе,* среди других регионов. К ним относятся Техас, Северная Дакота, Вирджиния, все штаты в более низких широтах, имеющие побережья, открывающиеся в Атлантический и Тихий океаны. Освоение новых месторождений в совокупности могут изменить структуру мирового рынка и сделать США одним из экспортеров нефти и газа. Общий вывод статей можно сформулировать следующим образом: цены на бензин растут сегодня; даже если освоение ресурсов Арктического севера будет успешным, то ближайшие результаты появятся не ранее десяти лет. Это изымает данный проект из области актуальной политической повестки дня. Напротив, поскольку освоение Арктики не дает мгновенного результата для потребителей/избирателей, возможна ориентация на более долгосрочные интересы, связанные с сохранением региона в первозданном виде, на экологические приоритеты.

Достаточно редкие публикации подчеркивают необходимость присоединения США к Международной *конвенции ООН по морскому праву* применительно к Арктике. Она дает возможность при наличии научного обоснования расширить зону экономического суверенитета до 600 морских миль. Для США это означает второй по значимости прирост территории после покупки *Луизианы.* В настоящее время США не является участником данной конвенции, хотя администрация президента (спикер Х. Клинтон в 2011–2012 гг.) усиленно продвигала присоединение к ней в ситуации сопротивления «небольшой группы, озабоченной (искусственной) проблемой суверенитета страны» (см. табл. 4).

Наиболее частым отношением к Арктике является ее определение в качестве минерально-сырьевой базы. Вторым по частоте является определение, не содержащееся в исходном инструменте исследования: Арктика определяется как «особая географическая зона, которая нуждается в защите» (характерное высказывание – all a place to be defended). Это определение в значительной мере отлично от квалификации региона в качестве *заповедной территории,* поскольку в данном случае признается ее перспективность, необходимость и неизбежность освоения. Но при этом подчеркивается хрупкость экосистемы региона, перечисляются особые риски, которые необходимо учитывать при освоении. На-

пример, выбросы черной пыли, которая является катализатором таяния льдов и ведет к необратимым изменениям климата, ведет к необходимости запрета на кросс-полярные перелеты, ограничение судоходства и необходимость принятия новых экологических стандартов.

Таблица 4

Частотность содержательных определений Арктического региона, 2011–2012

Определение	Число упоминаний
Минерально-сырьевая база	97
Особая географическая зона, которая нуждается в защите	74
Зона национальных интересов отдельных государств	33
Перспективный район судоходства	16
Заповедная территория	16
Достояние всего человечества	10
Бесперспективная отдаленная территория	9
Зона интересов отдельных ТНК	9
Арена борьбы, в т.ч. потенциального военного противостояния	5

С точки зрения геополитического статуса регион чаще всего определяется как зона интересов отдельных стран и ТНК. Данный дискурс переплетается с тематикой освоения ресурсов. Наконец, за 2 года обнаружено 9 материалов, которые можно отнести к разряду содержащих упоминания о возможной милитаризации региона, его статусе в геополитических стратегиях северных государств. Из них только два прямо указывают на то, что в Арктике допустимо (и реально наблюдаются) присутствие и размещение воинских частей, допустима милитаризация в целях защиты национальных интересов отдельных государств. Две публикации рассматривают гипотетическую ситуацию о том, что если Арктика освободится ото льдов, то она *потенциально* может стать местом милитаризации. Редкость темы милитаризации обусловлена в дискурсе *Вашингтон Пост* тем, что *территориально* Арктический регион для США не настолько важен, как для других северных стран (России, Норвегии, Канады), чьи стратегии сводятся к наращиванию технологического, экономического и военного присутствия в регионе и территориальным претензиям на океанский шельф.

В целом мониторинг публикаций по арктической тематике в *Вашингтон Пост* показал, что Арктический регион не является основным приоритетом в стратегии США по развитию своей ресурсной базы: а) в силу отдаленности и экстремальности условий добычи полезных ископаемых; б) наличия значительных месторождений углеводородов на сухопутной территории США и прилежащем морском шельфе Тихого и Атлантического океанов. Несмотря на то, что ресурсы региона в целом оцениваются как значимые, их добыча и доставка рассматриваются как слишком дорогостоящие. В силу этих обстоятельств арктическая политика США переориентирована на более долгосрочные интересы, связанные с экологическими приоритетами, направленными на сохранение природной среды региона, отказ от ее промышленного освоения.

В результате «сравнительно небольшая по отношению к другим государствам протяженность береговой линии США в Арктике программирует недостаточность… ведения широких программ арктического освоения … в силу отдаленности, экстремальных климатических условий и сопутствующих трудностей технологического характера, которые неизбежно сопровождают попытки освоения недр северного региона» [3, с. 100]. Поэтому инструменты политико-правовой поддержки стратегии США в отношении природных арктических ресурсов преимущественно связаны с интенсификацией практики *экстратерриториального* применения норм национального законодательства ко всем аспектам экономической деятельности за пределами США. Несмотря на то, что данная практика противоречит основным принципам международной системы, действия США являются эффективными в отношении глобального корпоративного сектора.

«Le Devoir» (Канада)

Лё Дёвуар – одна из крупнейших франкоязычных ежедневных газет Канады, издаётся в Монреале с 1910 г. Редакционный совет ориентирован на социал-демократи-

ческие ценности и продолжает традицию франко-канадского национализма. Это самое крупное из канадских франкоязычных печатных изданий. Вместе с тем значение данного издания для оценки позиций по арктическим проблемам весьма существенно: Квебеку принадлежит большая часть приполярных канадских территорий, отсюда – и собственная государственная политика провинции, и особое внимание к проблематике. Кроме того, распространённость сепаратистских настроений как среди франкоканадцев, так и среди инуитов, инну и кри, населяющих север Квебека, делает из этих групп потенциально самостоятельных акторов арктической политики. Это во многом нашло отражение в блокирующих полномочиях по многим северным проектам, которыми фактически обладают коренные народы квебекского севера.

Эмпирическая база мониторинга – контент-анализ материалов *Лё Дёвуар* за 2011–2013 гг. на основе сплошной выборки (см. табл. 5) .

Таблица 5

Тематическое распределение статей, посвящённых Арктическому региону, 2011–2013

Темы	Количество упоминаний
Экология	118
Минерально-сырьевые ресурсы	72
Коренные народы	43
Глобальное потепление	42
Рыболовство и промысел	27
Туризм	20
Геополитика	19
Севморпуть	8

В своей публикационной деятельности *Лё Дёвуар* рассматривает Арктический регион в первую очередь с позиций климатических изменений и их последствий для природной среды; тех процессов, влияние которых явным образом выходит за рамки полярной зоны [5]. В публикациях рассматриваются последствия промышленного использования ресурсов региона, включая биоресурсы и минеральные ресурсы. Определяется влияние экологической ситуации и климата на условия жизни местного населения, включая коренные малочисленные народы. Затрагиваются важные аспекты деятельности государства по профилактике и решению проблем природной среды, координации деятельности разных стран в этом вопросе. Особое внимание уделяется проблеме глобального потепления (таяние льдов).

Далее по частоте следуют (примерно на равных) проблемы использования минерально-сырьевых и биологических ресурсов Арктики и проблемы народов Севера и в целом населения региона – местная культура и социальная политика в отношении населения северных канадских территорий. Оценка деятельности добывающих компаний, политических конфликтов и возможной милитаризации региона позволяет говорить о восприятии этих явлений как изолированных казусов, либо вопросов, относящихся к неопределённому будущему. Характеристика государственной политики по освоению Севера сводится к осторожной поддержке провинциальных инициатив и постоянным требованиям большей активности федеральных властей в регулировании всех проблем развития приполярных территорий.

Социально-экономические стороны жизни коренных народов (и населения Севера в целом) представляются преимущественно как проблемы, связанные с низким уровнем жизни, суровыми климатическими условиями, дороговизной и высоким уровнем заболеваемости. Федеральное правительство регулярно критикуется за недостаточное внимание к социальным проблемам региона (см. табл. 6).

Таблица 6

Частота упоминания некоторых ключевых слов и выражений, 2011–2013

Термины	Количество упоминаний
«Северный проект»	1003
Арктика, арктический	317
Канадский Север	223
Северный полюс, полярный	101
Севморпуть	16
Шельф (арктический)	8
Шпицберген (и Свальбард)	7

Авторы *Лё Дёвуар* предстают безусловными сторонниками военного контроля над Арктикой в интересах отдельных государств. Однако в газете развёртывание вооружений представляется преимущественно как механизм осуществления государственного суверенитета на принадлежащих Канаде территориях. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что как минимум половина публикаций, попадающих в эту категорию, посвящена мирному использованию вооружённых сил. Преимущественно это выполнение функций спасателей в северных канадских регионах, а также полицейских функций, и связанная с этим необходимость размещения соответствующих подразделений и их оснащения. Но упоминаемые оборонные программы демонстрируют последовательное и целенаправленное стремление канадских властей обеспечить своё военное присутствие в регионе, строительство и приобретение судов и самолётов, специально адаптированных для операций в Арктической зоне, размещение подразделений морской пехоты [7, с. 75] (см. табл. 7).

Таблица 7

Государства и территории, наиболее часто упоминаемые в контексте Арктического региона, 2011–2013

Страны	Количество упоминаний
Канада	234
Квебек	105
США	92
Россия	74
Норвегия	15
Великобритания	14
Франция	11
Дания	11
Швеция	9
Китай	6

В целом в списке упоминаемых стран предсказуемо лидируют, наряду с собственно Канадой, приполярные государства (Россия, Норвегия, Дания, США) и традиционные центры экспертизы или международных мероприятий, посвящённых Северу (Скандинавские страны, США, Великобритания), а также государства, занимающиеся добычей минеральных ресурсов в Арктической зоне (Россия, США, Великобритания, Норвегия). Тон упоминания отдельных государств – преимущественно нейтральный.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что тема Арктики рассматриваются в канадском общественном мнении преимущественно как источник климатических и экологических угроз, с существенным вниманием, уделяемым условиям жизни коренных народов Севера, другие арктические темы трактуются лишь эпизодически. Авторы *Лё Дёвуар* ориентируются на решающую роль федеральных органов власти и международного сообщества в решении этих проблем. В целом, независимо от частотности суждений о самоопределении Квебека в других материалах, статьи, посвящённые полярной проблематике, безусловно, ориентированы на ключевую роль федерации и международного сообщества в решении проблем Арктического региона.

«Le Monde» (Франция)

В ходе мониторинга проведен пилотный сплошной анализ материалов газеты по арктической тематике за 2012 год. В целом исследование показало, что политические и экономические вопросы Арктики не столь сильно интересуют французскую прессу, как её экологические проблемы. Чаще всего в связи с полярной темой звучит имя России. Анализ материалов французской *Ле Монд* интересен как пример формирования официальных позиций по Арктике мировых, но неарктических держав. Здесь ожидаемой стала доминирующая линия на усиление участия в выработке арктической политики неарктических держав, которые имеют перспективы стать постоянными членами *Нордического совета* (см. табл. 8).

В арктической политической стратегии Франции, почти не участвующей в разработке энергетических запасов Арктики, чётко прослеживается наиболее частотное отношение к Арктике как к минерально-сырьевой базе (см. табл. 9).

На страницах *Ле Монд* различные государства фигурируют примерно вдвое реже, нежели национальные и транснациональные нефтяные компании, из которых наиболее часто в 2012 году упоминались

Роснефть и Бритиш Петролеум в контексте их совместных проектов. На второе место выходят проблемы экологии Арктического макрорегиона: борьба с промышленными загрязнениями, глобальное потепление и связанное с этим таяние льдов на Северном полюсе, рекордный спад толщины озонового слоя в Арктике.

Таблица 8

Страны и субъекты, наиболее часто упоминаемые в контексте Арктики, 2012

Страна	Количество упоминаний
Россия	26
США	16
Канада	10
Норвегия	16
Дания	7
Китай	7
Швеция	6
Франция	5
Исландия	5
Европейский Союз	4
Финляндия	4
ООН	3
Великобритания	1
Япония	1

Таблица 9

Отношение к Арктике, 2012

Формулировка отношения	Количество упоминаний
Минерально-сырьевая база	31
«Одно из мест на земном шаре»	24
Заповедная территория	19
Зона национальных интересов отдельных государств	9
Перспективный район судоходства	6
Арена борьбы, в т.ч. потенциального военного противостояния	4
Бесперспективная отдаленная территория	0

«Guardian» (Великобритания)

Во влиятельной британской *Гардиан* арктическая политика Великобритании рассматривается в контексте более широкой энергетической и экологической ситуации, сложившейся на сегодняшний день в мире. Большинство сюжетов, в которых затрагивается Арктика, связано с минерально-сырьевыми и экологическими проблемами. Причем последние получают все большую актуальность в связи с нарастанием в британском обществе недовольства относительно недостаточности усилий по решению экологических проблем.

Таблица 10

Отношение к Арктике, 2011–2012

Формулировка отношения	Количество упоминаний
Заповедная территория	112
Минерально-сырьевая база	81
Зона хорошего отдыха	36
Перспективный район судоходства	6
Арена борьбы, в т.ч. потенциального военного противостояния	6
Зона национальных интересов отдельных государств	5
Зона проживания коренных народов, необходимая для их развития; зона столкновения интересов государств и коренных народов	3

Характеристика арктической политики России осуществляется по следующим направлениям в порядке приоритетности: экологические проблемы, экономические вопросы, связанные с использованием минерально-сырьевых арктических ресурсов, военно-политические вопросы. Если применительно к Канаде и Гренландии постоянно поднимаются вопросы, касающиеся проблем коренных малочисленных народов, деятельности *Инуитского приполярного совета*, то политика России по этому направлению не затрагивается вообще [10].

Таблица 11

Страны, которые упоминаются в связи с Арктикой, 2011–2012

Страна	Количество упоминаний
Великобритания	102
США	67
Россия	66
Дания	43
Норвегия	37
Канада	29
Китай	20
Индия	16
Швеция	13
Финляндия	11
Ирак	10
Исландия	8
Бразилия	7
Турция	6
Германия	5

Если Арктика для России – источник ресурсов и укрепления экономического влияния российского государства, то для Британии предотвращение экологических последствий освоения Арктики, а шире – предотвращение климатических изменений в мире, становится объединяющей идеей. Арктическая политика России – одна из важнейших тем британской прессы. Вокруг этой темы завязан большой узел проблем, главными из которых являются геополитическая позиция России в Арктическом регионе, включая территориальные споры, вопросы освоения российской Арктики, в том числе развитие бизнеса в России, позиция России по решению экологических вопросов. Эти проблемы затрагивают интересы Британии и ее основного стратегического союзника – США.

Авторы *Гардиан* полагают, что Великобритания готова сотрудничать с Россией по вопросам освоения российской Арктики, но при этом не в урон стратегическим отношениям с США. В материалах *Гардиан* арктическая политика России оценивается достаточно взвешенно, страна не рассматривается как нежелательный актор мировой арктической политики или недружественный соперник, которого необходимо нейтрализовать. Основным лейтмотивом является поиск приемлемых форм сотрудничества, несмотря на нестабильную политическую ситуацию в России, высокий уровень коррупции и влияние российских властей на управление транснациональными компаниями. Британская пресса выступает за предсказуемость арктической политики, за демонополизацию освоения энергетических ресурсов и уменьшение влияния государства в деле освоения этих ресурсов, за более активное участие всех субъектов в решении экологических вопросов.

«Жэньминь жибао» (Китай)

Материалы прессы ведущих мировых держав показывают, что общую настороженность арктических стран вызывает усиление арктических притязаний Китая. По мере экономического роста и военной мощи Китай больше не хочет следовать европейским и американским правилам игры, но в то же время не готов к мировому лидерству. Развитие Китая уязвимо и требует все больше и больше ресурсов. Китай стал наблюдателем в Арктическом совете, заявляя о научном и исследовательском интересе, но на самом деле аналитики говорят об интересе к арктическим ресурсам. Вместе с тем анализ материалов официальной газеты *Жэньминь жибао* показал в 2011–2013 гг. достаточно скудное присутствие на ее страницах сюжетов, связанных с целенаправленной арктической стратегией Китая. Арктические материалы *Жэньминь жибао* отличаются информационной скупостью и незначительным количеством и объемом самих публикаций, что затрудняет выработку на их основании общих релевантных контуров арктической стратегии Китая.

Заключение

Практическая значимость полученных результатов мониторинга печатной прессы связана с представленной в нем

панорамой политических, экономических, культурных интересов и приоритетов арктических и неарктических мировых держав в Арктике. Полученные материалы полезны для переосмысления привычных российских стереотипов экономического, политического и культурного освоения арктического пространства в контексте международного опыта и значимых факторов арктических стратегий ведущих мировых держав.

В целом панорама дискурсов ведущих изданий отчетливо показывает, что в материалах российской и зарубежной прессы отсутствует общее долгосрочное стратегическое видение международной стратегии освоения Арктики, ее политико-правового и экономического режима. Статистически значимыми субъектами освоения арктического пространства помимо России выступают США, Норвегия и Канада. Остальные страны значительно уступают им по значимости в экономическом и информационном поле. Из влиятельных межгосударственных союзов и объединений, осуществляющих деятельность в Арктике, наибольшее количество упоминаний связано с деятельностью *Арктического совета.* Европейский союз как субъект арктической политики уступает по количеству упоминаний отдельным государствам, входящим в его состав. Общая заинтересованность Европейского союза в Арктике прежде всего инспирируется национальными интересами входящих в него арктических и приполярных стран (Швеция, Финляндия, Дания).

По итогам мониторинга можно сделать обобщающий вывод о том, что в американской, канадской, британской и французской прессе периферийные для российской политики проблемы экологии и защиты окружающей среды выходят на первый план. При этом энергетические ресурсы Арктики достаточно часто оцениваются как слишком дорогие в связи с удаленностью и трудностями разработки и доставки. В контексте источника энергоресурсов Арктика упоминается только *в том числе*, среди других (причем более перспективных) регионов освоения.

Мониторинг *Российской газеты* показал, что важное место в российской стратегии освоения Арктики занимают особенности развития северных городов России и их сетей. Для преодоления наследия монопрофильности они нуждаются в развитии дополняющих отраслей – образование, наука, туризм, рекреация, малые инновационные предприятия, производство уникальной региональной продукции и т.п. В перспективе возрастающую роль для развития российского Арктического региона играют недооцененные в российском арктическом дискурсе внеэкономические факторы – целенаправленная капитализация арктической идентичности, создание культурно-символических брендов, повышение эффективности самоуправления северных территорий, принципы *открытого города*, опережающие вложения в человеческий капитал [2].

Таким образом, мониторинг СМИ позволяет осуществлять релевантное наблюдение за развитием ситуации в Арктическом регионе; формулировать обоснованные экспертные рекомендации российским органам власти относительно стратегии освоения Арктики и субъектов, с которыми Россия взаимодействует в настоящем и будет иметь дело в будущем.

1. Лунёв, С. Чего стоит Сибирь? [Текст] / С. Лунёв // Международные процессы. 2004. № 1. С. 110–114.

2. Мартьянов, В.С. Переосмысляя Арктику: динамика российских приоритетов [Текст] / В.С. Мартьянов // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2013. Т.13. № 1. С. 83–96.

3. Мартьянов, В.С. Стратегия городского развития в Арктическом регионе России [Текст] / В.С. Мартьянов // ЭКО. 2013. № 5. С. 125–137.

4. Панкевич, Н.В. Политико-правовые аспекты сырьевой стратегии РФ и США в Арктике [Текст] / Н.В. Панкевич // Международная экономика и международные отношения. 2015. № 7. С. 97–110.

5. Паршев, А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь[Текст] / А.П. Паршев. М.: Крымский мост-9Д, Форум, 2001. 416 с.

6. Российская Арктика в поисках интегральной идентичности / отв. ред. О. Б. Подвинцев. М.: Новый хронограф, 2016. 208 с.

7. Старцев, Я.Ю. Лёгкая поступь по тонкому льду: позиция Квебека в отношении канадской арктической политики по материалам газеты Le Devoir [Текст] / Я.Ю. Старцев // Вопросы политологии и социологии. 2014. № 3 (8). С. 69-77.

8. Старцев, Я.Ю. Нормативное описание российской арктической политики: освоение сырьевой периферии или региональное развитие? [Текст] / Я.Ю. Старцев // Дискурс-Пи. 2016. № 3–4. С. 193–209.

9. Хилл, Ф., Гэдди К., Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России

[Текст] / К. Гэдди, Ф. Хилл / Пер. с англ. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 328 с.

10. Эмих, В.В. Арктическая политика России по материалам газеты The Guardian за 2011–2012 гг. [Текст] / В.В. Эмих // Гуманитарная академическая наука Урала: приоритеты и перспективы исследовательского поиска: материалы Всероссийской научной конференции. 17–18 июня 2013 г. Екатеринбург: АМБ, 2013. (472 с.). С. 449–457.

References

1. Lunjov S. (2004) *Mezhdunarodnye processy,* no. 1. pp. 110-114 [in Rus].

2. Martianov V.S. (2013) *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN*, Vol. 13, no. 1, pp. 83–96 [in Rus].

3. Martianov V.S. (2013) *JeKO*, no. 5, pp. 125–137 [in Rus.].

4. Pankevich N.V. (2015) *Mezhdunarodnaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija,* no 7, pp. 97–110 [In Rus].

5. Parshev A.P. (2001) Pochemu Rossija ne Amerika. Kniga dlja teh, kto ostaetsja zdes'. Moscow, Krymskij most-9D, Forum, 416 p. [in Rus].

6. Rossijskaja Arktika v poiskah integral'noj identichnosti (2016) / otv. red. O.B. Podvincev. Moscow, Novyj chronograph, 208 p. [in Rus].

7. Startsev Ja.Ju. (2014) *Voprosy politologii i sociologii*, no. 3 (8), pp. 69–77 [in Rus].

8. Startsev, Ja. Ju. (2016) *Diskurs-Pi,* no. 3–4, pp. 193–209 [in Rus].

9. Hill, F., Gaddy C., (2007) Sibirskoe bremja. Proschety sovetskogo planirovanija i budushhee Rossii. Moscow, Nauchno-obrazovatel'nyj forum po mezhdunarodnym otnoshenijam, 328 p. [in Rus].

10. Emikh, V.V. (2013) Arkticheskaja politika Rossii po materialam gazety «The Guardian» za 2011–2012 gg. // Gumanitarnaja akademicheskaja nauka Urala: prioritety i perspektivy issledovatel'skogo poiska: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. 17–18 ijunja 2013. Ekaterinburg, AMB, pp. 449–457 [in Rus].

UDC 32.019.5 + 327.8

INTERESTS OF THE WORLD POWERS IN THE ARCTIC ZONE: THE RESULTS OF THE MONITORING OF THE LEADING MEDIA

Martianov Victor Sergeevich,
Institute of Philosophy and Law of the Urals Branch of RAS,
Deputy Director, Cand. Sc. (Political Sciences), Associate Professor,
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: martianovy@rambler.ru

Pankevich Natalia Vladimirovna,
Institute of Philosophy and Law of the Urals Branch of RAS,
Senior Researcher,
Cand. Sc. (Political Sciences), Associate Professor,
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: disser5@yandex.ru

Startsev Yaroslav Yurievich,
Institute of Philosophy and Law of the Urals Branch of RAS, Cand. Sc. (Political Sciences)
Senior Researcher, Associate Professor,
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: y.startsev@gmail.com

Emikh Valentina Victorovna,
Institute of Philosophy and Law of the Urals Branch of RAS,
Senior Researcher,
Cand. Sc. (Law),
Ekaterinburg, Russia.
E-mail: emikh.valentina@gmail.com

Annotation
The article presents the results of the monitoring of the Arctic policy of the leading world powers and other subjects of the development of the Arctic region, conducted since 2011. The monitoring data provide a cohesive picture of the Russian strategy of the Arctic zone development along with that of the rival strategies. A general concept of monitoring and tools for the analysis of the representation of the Arctic policy in the world media was developed as well. The analytical tools elaborated during this research were tested on such significant editions as the « Rossiyskaya Gazeta», «Le Monde», «Guardian», «Washington Post», «Le Devoir», «Renmin Daily» etc. Frequency analysis of the basic semantic interpretations of the Arctic area helped to compose a political map of strategies of the different subjects of influence in the Arctic zone.

Key concepts:
the Arctic region,
Arctic policy,
monitoring,
Arctic identity,
symbolic politics.